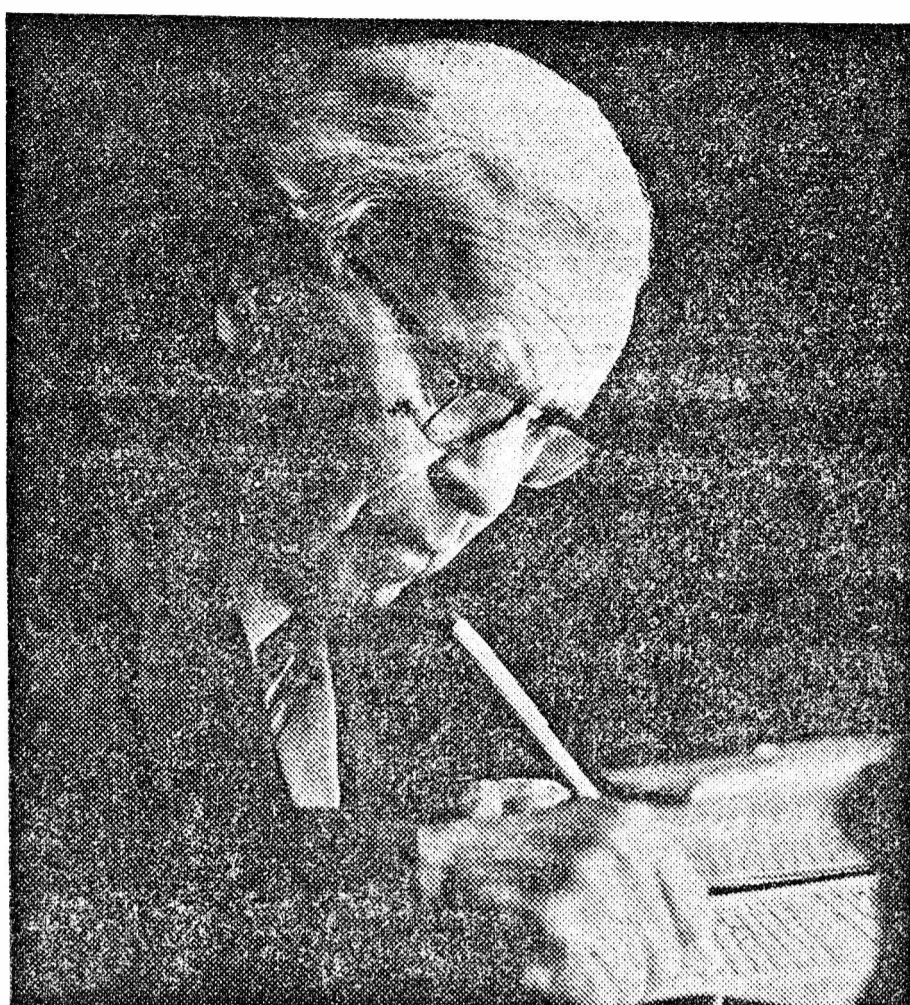

ГЕОЛОГИ— ЭТО ПРИШЕЛЬЦЫ ИЗ БУДУЩЕГО

УЧЕНЫЙ
ПРЕДСКАЗАЛ
ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ
В ЯПОНИИ.
НО ОКАЗАЛОСЬ,
ЧТО ЭТО НИКОМУ
НЕ НУЖНО

Пора задуматься о судьбе геологии и геологов. Их положение в нынешней жизни катастрофическое: перестали выходить на работу геологические партии, нет сообщений об открытии новых месторождений, исследовательские институты по сути прекратили свое существование... Такое сложилось мнение, коль не способна геология «дать прибыль» сегодня — нет в ней нужды. Ну что же, в таком выводе, как ни странно, есть доля истины: наивно ждать «быстрой окупаемости» от науки, которая предназначена для обеспечения будущего. Только спустя десятилетия подчас понимаешь, что именно работа геологов прошлого обеспечила нынешнее изобилие природных ресурсов. Но для такого понимания необходимо мыслить масштабно, а не сиюминутно. Наверное, именно этим и объясняется, что в России по сути свернута работа в одной из самых важных и нужных для народа областей.

— Геологи работают ради будущего, они как бы пришельцы из него, — сказал академик Петр Николаевич Кропоткин, выдающийся ученый России. — В своей работе мы всегда используем результаты своих предшественников и надеемся, что наш труд также поможет детям и внукам.

Две причины сегодня вынуждают нас экстренно, не рассчитывая на «светлое будущее в экономике», принимать меры по спасению нашей геологии, которая еще недавно лидировала в мировой науке.

Во-первых, это землетрясение в Японии, что случилось в январе и последствия которого будут ощущаться многие десятилетия, — ведь практически стерт с лица земли один из прекраснейших городов страны — Кобе. В своих трудах академик Кропоткин предупреждал о такой возможности.

И во-вторых, промышленность России уже сегодня не ощущает перспективы. Это ярко просматривается в нефтегазовом комплексе. Падает добыча нефти и газа ведь не только потому, что изношено оборудование, но и из-за выработки разведанных месторождений. А где добывать завтра? Число разведочных скважин сокращается месяц от месяца, а геологи уходят в коммерцию.

Академик Кропоткин уверен, что если положение в корне не изменится, то «белых пятен» на карте России будет гораздо больше, чем в то время, когда он начинал свою «охоту» за месторождениями в тридцатых.

Романтика и энтузиазм, присущие его поколению, призвали москвича сразу после института покинуть столицу, где он родился и учился. И он вернулся сюда, уже став известным геологом. А пока, вооружившись нехитрыми поисковыми инструментами да большим рюкзаком, Петр Кропоткин отправился в Магаданскую область в трест Дальстрой. Чуть позже это название станет символом великого ГУЛАГа, и сотни тысяч заключенных пройдут через его горнило, осваивая суровые и жестокие края. Но в 32-м году Дальстрой звучало иначе — это было открытие Неведомого, поиск спрятанных в недрах богатств. Это была романтика 30-х, особенно для молодых геологов.

В геологической группе треста Петр Кропоткин исколесил (точнее, исходил!) огромные территории бассейнов Колымы, Яны, Индигирки. И этой группой были открыты многие месторождения там, где позже выросли рудники и комбинаты. Уже в 1936 году выходит его монография «Очерк геологии Северо-Востока СССР», которая сразу же вводит 26-летнего геолога в ранг одного

из ведущих ученых страны.

В этой монографии Кропоткин разрабатывает так называемую «схему тектоники региона». Тогда не было теперь уже классического зондирования земли, наблюдений из космоса, аэрофотосъемки, других современных методов исследований. В распоряжении молодого ученого были лишь фрагментарные геологические данные, но, суммировав их, положась на интуицию, Кропоткин смог сделать такие обобщения, которые многие десятилетия определяли стратегию развития этого региона. И самое главное — его прогнозы оказались точными! Ну а нанесенные на геологическую карту месторождения олова, вольфрама и каменного угля, открытые им самим и его друзьями, подтвердили высочайший уровень его фундаментальных исследований. И не только в Северо-Восточной Сибири, но и в Центральном Казахстане и на Дальнем Востоке.

Как и положено, при представлении на ту или иную престижную премию составляется «справка о научных трудах». В минувшем году не избежал этого и Петр Николаевич Кропоткин — он был выдвинут на соискание Демидовской премии. В представлении, в частности, значится: «П. Н. Кропоткин обосновал первостепенную роль горизонтальных движений земной коры в формировании ее структур, впервые выполнил глобальные обобщения гравиметрических и сейсмологических данных по строению земной коры и основанные на них реконструкции палеоматериков, выявил существование глобального поля сжимающих тектонических напряжений, изучил основные его характеристики. В его работах вскрыты связи колебаний радиуса Земли с изменениями скорости вращения Земли и сейсмичности, охарактеризована возможная роль космических факторов в геотектонике».

Не правда ли, лаконично сказано?! Но за таким выводом не только полувекковой опыт работы геолога, но и рождение принципиально новой области науки — речь идет о палеомагнетизме. Более четверти века возглавлял необычную лабораторию в Геологическом институте АН СССР Петр Николаевич Кропоткин. Вместе со своими сотрудниками он пытался проникнуть в глубины тысячелетий, в очень далекое прошлое нашей планеты, чтобы понять, какие геологические процессы проходили тогда. По крупницам обнаруживая информацию о случившемся, ученые пытались выяснить: есть ли закономерности

и особенности в развитии планеты? И перед их воображением предстала картина столь необычная, что коллеги сразу и не могли поверить в ее реальность. Ведь речь шла о битве тектонических плит, о дрейфе материков, об их рождении и гибели. Земля оказалась очень динамичной планетой, где постоянно идут необычные изменения, взрывы, катастрофы, — поистине эта «планета живет всех живых». А потому пришлось пересмотреть многие сложившиеся представления, в частности и о землетрясениях. Оказывается, они могут случаться там, где их не наблюдали прежде, да и мощь подземной стихии способна оказаться намного больше, чем рассчитывается сегодня учеными.

Несколько лет назад мне довелось побывать в Кобе. Он отличался от других городов Японии — более современный, с необычной архитектурой, красивыми мостами, перекинутыми через проливы Внутреннего моря. Очень часто я слышал, что «Кобе — это город XXI века». Естественно, заходила речь и о возможности землетрясения. «Да, они возможны, но не очень сильные, — отвечали мне, — поэтому мы строим сейсмоустойчивые здания». Большинство специалистов

Японии были уверены, что Кобе способен выдержать все удары стихии, что случались здесь раньше, то есть 3—4 балла... И лишь ядерщики «перестраховывались».

И вот на город обрушилось страшное землетрясение — более 7 баллов! О его возможности предупреждал в своих работах академик Кропоткин — ведь он занимался как раз этим районом Земли. Удар стихии выдержали все атомные станции, что находятся вокруг Кобе, а также все атомные предприятия. Потому что рассчитывались не только на мощь уже случившихся землетрясений, но и на теоретически возможные, — и это спасло эти сооружения. А мосты рухнули... В который уже раз недооценка науки приводит к катастрофе.

Земля — лишь один из объектов исследований геологии. Космические аппараты достигли других планет, передали информацию о породах, их составляющих. В последние годы наука начала углубленное исследование иных звездных миров. И этот интерес понятен и объясним: чтобы лучше понять родную планету, нужно знать эволюцию и жизнь соседей.

Космология — удел дерзких ученых и романтиков. И будто вернувшись в свою юность, Петр Николаевич увлекается новой областью науки. Он проводит цикл исследований в космологии, объединяет теоретические положения квантовой теории поля и теорию тяготения. Ему хочется понять, как произошла и развивается Вселенная.

Со стороны подобная увлеченность ученого может показаться чудачеством. Но это лишь на первый взгляд, потому что и современные геологические теории, и те, что появятся в будущем, базируются на фундаменте первых мгновений возникновения Вселенной. Точно определить, как появились «первокирпичики» мироздания, — значит понять не только происхождение планет и жизни на них, но и иметь возможность управлять Вселенной. В общем, приблизиться к той цели, ради которой и появилась Разум.

Владимир ГУБАРЕВ

Фото Сергея НОВИКОВ.